

В Генеральную прокуратуру РФ

**от адвоката Адвокатской палаты
Ленинградской области Коллегии адвокатов
Четвертой адвокатской конторы
Динзе Д.В.**

**адрес для корреспонденции: 198332, Санкт-
Петербург, а/я-75, сот.тел.89119294299**

**в защиту прав и законных интересов
осужденной**

**Толоконниковой Надежды Андреевны, 1989
г.р., отбывающей наказание в ФКУ ИК-14
УФСИН России Республики Мордовии**

ПОВТОРНАЯ ЖАЛОБА

Приговором Хамовнического районного суда г.Москвы от 17.08.2012 Толоконникова Н.А. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.213 ч.2 УК РФ, ей было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием наказания в колонии общего режима.

23.09.2013 Толоконниковой Н.А. со мной было заключено соглашение и возобновлено сотрудничество на защиту ее прав и интересов в ФБУ ИК-14 УФСИН России Республики Мордовия, после отказа от моих услуг 07.05.2013, о чем она подала заявление руководству колонии.

В апреле 2013 мной, в защиту осужденной Толоконниковой Н.А., подавались жалобы в Генеральную прокуратуру РФ, прокуратуру Республики Мордовия и Дубравную прокуратуру по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, ФСИН России по фактам систематического нарушения прав и свобод со стороны администрации колонии в отношении Толоконниковой Н.А. и иных осужденных, которые отбывают наказание в колонии, следующего содержания:

1. 29.03.2013 я посетил ФКУ ИК-14 УФСИН России по Республике Мордовии, где встретился со своей подзащитной Толоконниковой Н.А. После свидания со своей подзащитной, я направился в канцелярию ФКУ ИК-14 УФСИН России по Республике Мордовии, где попытался нарочным отдать адвокатские запросы на получение значимой для защиты информации в количестве 4 штук на основании ст.6 п.1 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в рамках защиты прав и интересов Толоконниковой Н.А.

При попытке передать адвокатские запросы, я получил от сотрудника канцелярии отказ в принятии запросов на том основании, что начальник учреждения отдал устный приказ не принимать какие-либо запросы от защитников Толоконниковой Н.А., так как у нее уже были проблемы. Мне было предложено согласовать отдачу запросов через руководителя колонии. С моей стороны, сотруднице канцелярии было разъяснено, что я имею законное право отдать запросы нарочно. Через 5 минут с момента локализации конфликта, к беседе присоединилась сотрудница ИК в звании майора, которая представилась заместителем колонии по оперативной работе, отказавшись назвать свою фамилию. Указанная сотрудница встала на защиту сотрудника канцелярии, указав мне, что я не смогу сдать свои запросы и могу уходить из учреждения, со своей стороны я выдвинул требование о получении письменного отказа в принятии документов, на что

получил отрицательный категоричный ответ, что я ничего в их учреждении не получу. Через некоторое время, когда эскалация конфликта начала перерастать в категоричные требования с моей стороны сдать адвокатские запросы, в беседу вмешался мужчина, который представился начальником учреждения и отдал короткий приказ не принимать у меня документов ни при каких обстоятельствах. После очередного короткого препирательства я был вынужден покинуть исправительное учреждение, так и не добившись сдачи документов. К сожалению я не могу назвать фамилии сотрудников, которые предпринимали в отношении меня явно незаконные действия, так как никто из сотрудников учреждения мне не представлялся по фамилии, имени и отчеству.

Выйдя из учреждения я встретил мужчину в форменном обмундировании в звании подполковника, который сам подошел ко мне и сказал, что сможет мне помочь сдать запросы в канцелярию. Подойдя к канцелярии, он набрал на своем мобильном телефоне номер и начал разговаривать, как пояснил мне и окружающим – работникам канцелярии – с начальником колонии, которого начал уговаривать отдать команду принять у меня запросы, я так понял, что он получил согласие и у меня были приняты запросы. В тоже самое время мне намекнули, что ответы на запросы будут даны мне не оперативно и на достаточно долгое время растянуты во времени, что конечно же осложнит мне оперативно оказывать юридическую помощь осужденной Толоконниковой Н.А. При таких обстоятельствах администрация колонии чинит явный произвол в отношении адвокатов, пренебрегая всеми нормами законодательства, но и этического общения в рамках выполняемых каждой из сторон полномочий, что конечно не допустимо.

2. В ходе консультативной беседы по условиям содержания в ИК Толоконниковой Н.А., от родственников мне стало известно, что мою подзащитную ограничили в получении периодической корреспонденции, которая ей приходит ежемесячно в колонию, выписана на ее имя и одобрена отделом цензуры колонии. В апреле 2013 Толоконниковой Н.А. поступила периодическая печатная продукция, среди которой находился журнал “Нью-Таймс”, именно данный журнал, без объяснения причин был изъят у Толоконниковой Н.А. и присвоен сотрудниками исправительного учреждения, которые просто отобрали журнал у подзащитной, в связи с чем нарушили п.17 Приказ от 06.10.2006 № 311 «Об утверждении правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» (в ред. Приказов Минюста России от 09.11.2009 N 388, от 15.12.2010 N 393, от 23.08.2012 N 165). Это доказывает, что сотрудники колонии чувствуют полную безнаказанность по отношению к осужденным, позволяют нарушать себе любые правила и предписания.

3. В ходе общения с моей подзащитной стали известны грубые нарушения трудовых прав осужденных по норме выработки продукции на производстве, которое имеется в колонии. В колонии в произвольном порядке повышаются нормы выработки, без изменения и наличия швейных операций или количества рабочих в бригаде. Так в течение двух недель декабря 2012 года норма была повышена со 120 единиц продукции до 130 единиц выпуска продукции, а затем до 160 единиц продукции. Многие бригады, а также отдельные осужденные работают по 16 часов в день, иногда и без выходных за одну рабочую неделю, все зависит от желания администрации, которая таким образом фактически осужденных склоняет к заведомо «рабскому» труду свыше нормы предусмотренного трудовым законодательством ст.100 ТК РФ. При работе на производстве отсутствуют необходимые перерывы, что сказывается на общем самочувствии и состоянии здоровья. На производствах многие получают различные травмы, на швейном производстве, вследствие неисправности оборудования идут проколы иглами рук, на других производствах свои проблемы, которые известны администрации колонии, но не предпринимаются необходимые меры связанные с обеспечением техники безопасности и условий труда, при которых можно было бы снизить травмоопасность производства. Так моя подзащитная была неоднократно травмирована из-за старого оборудования и ненадлежащего технического состояния швейного оборудования. Уровень

шума и запыленность рабочих мест находится на высоком уровне, что мешает нормально трудиться на производстве. Производство внутри колонии никем не контролируется, техническая оснащенность производства находится на очень низком уровне, отсутствуют на местах технические специалисты, которые могли бы оперативно оказывать техническую поддержку и починку оборудования, приходится осужденным обходиться своими силами и знаниями, иначе можно получить взыскание. Если осужденный на производстве получает травму, то администрация составляет документы о том, что он виноват в несоблюдении техники безопасности, вплоть до водворения в ШИЗО. На швейный цех один туалет, в который в течение смены ходит много осужденных, так как в иное место нет возможности сходить, туалет переполняется фекалиями и мочой, которые вытекают из канализации и растекаются по территории колонии. Противопожарной безопасности вообще нет никакой, предприятие, как и жилые зоны вообще не оборудованы необходимым противопожарным оборудованием. Многие заключенные пытаются жаловаться, но администрация колонии жалобы и обращения осужденных не отправляет, а, если будешь много жаловаться могут строго наказать и объявить взыскание. Осужденный не может отказаться от выполнения установленных и завышенных норм администрации учреждения, так как последуют санкции и наказания, которые потом могут отрицательно сказаться на применении мер поощрения и применении социальных лифтов внутри колонии.

Во многих отрядах отсутствуют достойные санитарно-бытовые условия, это касается прежде всего туалетов. В отрядах отсутствуют унитазы и заградительные кабины, где можно было бы спокойно справить естественные надобности. Туалет представляет из себя дыры в полу, что представляет неудобство и унижает человеческое достоинство. После работы на душных и неприспособленных производствах осужденные женщины, как и Толоконникова Н.А. не может помыться в самом отряде, так как это запрещено, а в душ после работы не пускают, получается, что санитарно-гигиеническое обслуживание заключенных находится на достаточно низком уровне.

Питание в колонии плохое, от осужденных требуют повышенные нормы выработки, соблюдение режима, но сама администрация колонии плохо обеспечивает осужденных питанием. В 30 процентах блюд повышенное содержание воды, таким образом администрация колонии якобы соблюдает требуемыми нормами рацион осужденных, практически всегда так поступают с отварным картофелем и гречей, которая подается в тарелке воды с одной ложкой растительного масла и одной ложкой каши, такая еда непригодна для употребления. Последнее время в колонии завозится не пригодная к употреблению еда, многие приготовленные блюда пахнут плесенью и не содержат необходимых питательных веществ, фактически администрация на осужденных экономит.

В рамках применения социальных лифтов администрация колонии, как бы осужденный не трудился и не вел себя, никогда с первого раза не отпускают на УДО. Вся система поощрений и взысканий созданная в колонии, направлена на то, чтобы осужденный был полностью зависим от волеизъявления администрации. Администрация незаконно, то есть по своему произвольному усмотрению, отказывает в регистрации поощрений, может произвольно наложить взыскание, происходит постоянное манипулирование бумагами связанными с поведением осужденного, придумываются различные методы давления на осужденных, воля которых подчиняется произвольному толкованию поведения со стороны администрации колонии, что в свою очередь ведет к произволу в рамках применения социальных лифтов, которое администрацией толкуется следующим образом: за один квартал не может быть «проведено» больше одного поощрения – даже, если осужденный соблюдает все необходимые предписания, трудиться на промышленной зоне и участвует в общественных делах отряда. Указанные обстоятельства администрация колонии в судах представляет в своих личных интересах, таким образом вводит суд в заблуждение относительно применения или не применения УДО в отношении осужденного, а сам осужденный не может ничего доказать в ходе

судебного заседания, так как решение суда всегда связано с мнением администрации колонии, эти же проблемы возникают и по поводу других социальных лифтов.

4. В ходе изучения проблем содержания осужденных в ФКУ ИК-14 УФСИН России по Республике Мордовия защита ознакомилась со статьей экс-заключенной ИК-14 Натальи Мануйленковой, которая достаточно четко описала ситуацию связанную с содержанием осужденных в колонии, где содержится моя подзащитная Толоконникова Н.А. Из указанной статьи следует, что в колонии администрацией нарушаются многочисленные нормы санитарной гигиены, отправления религиозных обрядов, нарушения в области трудовой занятости осужденных и многие другие. Указанную статью прилагаю к данной жалобе, а доводы изложенные в статье необходимо проверить и дать правовую оценку.

После поступления указанных жалоб в апреле-мае 2013 в перечисленные мной правоохранительные структуры и начала проверки по фактам изложенных в жалобе, со стороны администрации колонии на мою подзащитную было оказано психологическое давление, которое выразилось в угрозе и создании тяжелых условий отбывания наказания со стороны администрации и осужденных. О том, что моя подзащитная отказалась от моих услуг вследствие психологического давления со стороны администрации исправительного учреждения, мне стало известно из ответов из прокуратуры и колонии, а впоследствии информацию подтвердил Петр Верзилов, который является супругом Толоконниковой Н.А., указав на психологическое давление со стороны администрации учреждения из-за проверок, которые были инициированы мной, как адвокатом осужденной.

Из ответов Дубравной прокуратуры Республики Мордовия от 23.05.2013 и 07.06.2013, в рамках проверки по жалобе защиты, следует, что осужденная Толоконникова Н.А. находилась под психологическим давлением, указывая о не подтверждении фактов изложенных в жалобах Толоконниковой Н.А. мне, как ее защитнику, так как все жалобы составлялись и базировались исключительно на объяснениях и фактических обстоятельствах имеющих в общем доступе и лиц, которые ранее отбывали наказание в исправительной колонии.

На жалобы во ФСИН России и ФБУ ИК-14 УФСИН России по Республике Мордовия поступили аналогичные ответы, которые дала прокуратура, также указав, что осужденная Толоконникова Н.А. от моих услуг отказалась и не подтвердила обстоятельства изложенные в жалобах и запросах.

23.09.2013 в следственные органы от осужденной Толоконниковой Н.А. поступило заявление по факту высказывания угроз жизни и здоровью со стороны администрации ФКУ ИК-14 УФСИН России по Республике Мордовия, а также заявления в связи с систематическим нарушением трудовых и социальных прав осужденных в колонии, что подтверждает обстоятельства установленные ранее стороной защиты и описанные в жалобах, по которым проверка фактически не проводилась, обстоятельства изложенные в жалобах не устанавливались.

В настоящее время Толоконникова Н.А., в связи с заявлением о голодовке и угрозами жизни и здоровья со стороны администрации исправительного учреждения, а также других осужденных, помещена в безопасное место. Безопасное место, куда помещена моя подзащитная, не соответствует нормам санитарного и социального содержания, а именно она содержится в безопасном месте - ШИЗО, как лицо, которое совершило дисциплинарное нарушение. В безопасном месте – ШИЗО нет условий нормального содержания, как по социальным, так и по санитарным нормам, так в камере фактически минусовая температура, нет нормального водоснабжения, санитарные условия не соответствуют нормам содержания в отряде, а также иные нарушения, которые касаются нормальной жизнедеятельности моей подзащитной. Соответственно

администрация колонии создала условия, которые противоречат нормам предусмотренным ст.13 УИК РФ и п.п.173,175 «Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений».

Таким образом, защита просит провести повторную проверку обстоятельств изложенных в настоящей жалобе, а также в заявлении Толоконниковой Н.А. адресованную Директору ФСИН России, а именно: несоответствием условий труда на швейном производстве учреждения с медицинским диагнозом Толоконниковой Н.А. и установленным законодательством медицинским и санитарным нормам, а также несоответствие условиям труда на швейном производстве установленным Трудовым Кодексом РФ нормам техники безопасности и нормам выработки осужденных, рассчитываемых в соответствии с существующими нормативными актами; создание невыносимой психологической обстановки в жилом отряде и в швейном цехе на производственной зоне, выражающейся в систематических угрозах физической расправы со стороны осужденных, подкрепленных их заверениями, что данные угрозы санкционированы со стороны администрации ФКУ ИК-14 УФСИН России по Республике Мордовии, а также иные нарушения, в том числе и создании условий, при которых подзащитная содержится в безопасном месте - ШИЗО, как лицо совершившее дисциплинарный проступок.

На основании вышеизложенного и в соответствии ст.22 УИК РФ, ст.ст.32, 33 ФЗ РФ «О прокуратуре РФ»,

ПРОШУ:

Повторно провести комплексную проверку указанных в жалобе фактических обстоятельств содержания осужденных в ФКУ ИК-14 УФСИН России по Республике Мордовия по фактам и обстоятельствам перечисленных в жалобе, а также на основании статьи опубликованной на сайте www.specletter.com по взятию интервью у бывшей осужденной Мануйленко Н., которая содержалась в ИК-14, с привлечением к проверке специалистов из трудовой инспекции, специалистов в области санитарного контроля и специалистов МЧС по пожарному контролю, а также иных специалистов по Вашему усмотрению.

Приложение:

Ордер на представление прав и интересов Толоконниковой Н.А.

24.09.13

Адвокат Д.В.Динзе